

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.60>

Ху Ешуан

ПРИЕМ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО И КИТАЙСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДОВ)

Транслитерация - распространенный прием перевода, описанный в научной литературе как сумма конкретных способов преобразования при переводе. При таком статистическом подходе к анализу указанного приема игнорировались многочисленные культурные факторы, существенно влияющие на результаты перевода. Между тем именно они зачастую определяют пути транслитерации. Учитывая вышесказанное, в данной статье осуществляется анализ культурных факторов, обуславливающих выбор того или иного варианта транслитерации. Выделяются доминирующие культурные и субкультурные факторы. Исследование проводилось на материале живого китайского языка, газетных статей, литературных произведений и т.д. По результатам анализа предлагаются принципы выбора оптимального варианта транслитерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 280-284. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

COGNITIVE SEMANTICS OF SYNONYMY: CONCEPTUALIZATION OF THE WORLD THROUGH PARAMETRIC WORDS OF THE RUSSIAN AND BURYAT LANGUAGES

Khamaganova Valentina Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
vmh2003@inbox.ru

Tsyrenov Babasan Dorzhievich, Doctor in Philology, Associate Professor
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
tsyrenovbabasan@mail.ru

The article compares the synonymic potential of the Russian and Buryat qualitative parametric words, which determines the originality of the study. Comparison of cognitive foundations for the formation of synonymic relations of these words leads to the conclusion that in the Buryat language, synonyms serve to express not only the dominant feature but many other features of an object, which makes it impossible to replace synonyms. In the Russian language, dominant parametric words designate wider notions; therefore, they are highly compatible and can be easily replaced.

Key words and phrases: cognitive approach; parametric words; synonymy; Russian language; Buryat language.

УДК 81.25

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.60>

Транслитерация – распространенный прием перевода, описанный в научной литературе как сумма конкретных способов преобразования при переводе. При таком статистическом подходе к анализу указанного приема игнорировались многочисленные культурные факторы, существенно влияющие на результаты перевода. Между тем именно они зачастую определяют пути транслитерации. Учитывая вышесказанное, в данной статье осуществляется анализ культурных факторов, обуславливающих выбор того или иного варианта транслитерации. Выделяются доминирующие культурные и субкультурные факторы. Исследование проводилось на материале живого китайского языка, газетных статей, литературных произведений и т.д. По результатам анализа предлагаются принципы выбора оптимального варианта транслитерации.

Ключевые слова и фразы: транслитерация; прием перевода; способы преобразования при переводе; доминирующие культурные факторы; субкультурные факторы; принципы; выбор оптимального варианта транслитерации.

Ху Ешун

Шанхайский университет иностранных языков
huyeshuang@163.com

**ПРИЕМ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО И КИТАЙСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДОВ)**

Работа выполнена при финансовой поддержке ШУИЯ, проект 上海外国语大学导师学术引领计划项目.

Прием транслитерации обычно используется, когда в языках отсутствуют эквивалентные единицы для перевода. К нему чаще всего прибегают переводчики, когда нужно передать названия культурных реалий и явлений. Практически в каждой работе (А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов и т.д.) советского периода по переводоведению приводится описание приемов транслитерации. Например, А. В. Федоров отмечает: «Транслитерация при переводе на русский язык (или при рассказе или сообщении о фактах зарубежной жизни, или о быте братских народов СССР) применяется нередко в тех случаях, когда речь идет о названиях учреждений, должностей, специфических для данной страны» [7, с. 171]. В. Н. Комиссаров различает способы транскрипции и транслитерации. Он отмечает: «При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [3, с. 173]. Л. С. Бархударов обращал свое внимание на злоупотребление этим способом при переводе литературных произведений. Как отмечает ученый, в связи с тем, что прием транслитерации может передавать только звуковой или буквенный облик иноязычной лексической единицы, не раскрывая ее значения, результат использования такого приема без соответствующих пояснений часто вызывает у читателей недопонимание. Соответственно, указанным приемом при передаче иноязычных реалий следует пользоваться умеренно [2, с. 99]. Толковый переводоведческий словарь приемом транслитерации называет изображение заимствованного иностранного слова на письме буквами переводящего языка [5, с. 227]. Однако при учете культурных факторов становятся возможными несколько вариантов транслитерации, и при неправильном выборе такого варианта в тексте перевода возникают недопустимые ошибки.

Во избежание ошибок в переводе, обусловленных недостаточным вниманием к культурным факторам, необходимо всестороннее изучение как самих этих факторов, так и их влияния на пути и способы транслитерации. **Актуальность** данной статьи определяется тем, что в ней предлагается анализ некоторых культурных факторов китайского языка, обуславливающих выбор того или иного способа транслитерации при переводе китайских текстов на русский язык, позволяющих сохранить и передать культурную информацию исходного языка в переводном тексте. Результаты представленной работы могут стать частью общей теории китайско-русского культурного перевода.

Научная новизна данной работы подтверждается отсутствием фундаментальных разработок в области теории культурного перевода, связанных с учетом культурных факторов при транслитерации, в частности при переводе с китайского языка на русский.

Цель статьи – описать отдельные культурные факторы, влияющие на выбор пути транслитерации, и разработать принципы выбора способа транслитерации с учетом культурных факторов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) описать значимые культурные факторы при русско-китайском и китайско-русском переводе; 2) проанализировать конкретные влияния культурных факторов на перевод и их результаты; 3) выдвинуть принципы выбора оптимального варианта транслитерации при переводе.

Факторы доминирующей культуры

Перевод является не только интеръязыковой трансформацией, но и актом межкультурной коммуникации, так как язык – одновременно и часть культуры, и ее репрезентант. В культурологии феномен культуры характеризуется по нескольким аспектам: *по происхождению* выделяют национальную и мировую культуру; *с ценностной точки зрения* выделяют доминирующую культуру и субкультуру; *с точки зрения содержания* выделяют материальную, режимную и духовную культуру. Наиболее сильное влияние на пути и средства перевода, в частности транслитерацию, оказывает доминирующая культура.

Культурные контакты в истории двух народов являются важным фактором, обуславливающим использование транслитерации. В Российской социологической энциклопедии такие контакты определяются как «взаимодействие культур различных наций и народностей, в результате которого происходит обмен научными, художественными и другими духовными ценностями...» [6, с. 210]. Важность культурных контактов демонстрирует культурное общение населения северо-восточной части Китая с населением граничащих с ней российских территорий. Следствие таких культурных контактов – существование в местном языке большого количества слов, транслитерированных с русского языка. Например, 列巴 [liè ba] – хлеб, 布拉吉 [bù lā jī] – платье, 玛达姆 [mǎ dá mǔ] – мадам, 格瓦斯 [gé wǎ sī] – квас, 苏合力 [sū hé lì] – сухарь, 格兰 [gé lán] – клан и т.д.

Кроме культурных контактов геополитического происхождения, на транслитерацию влияют и культурные контакты политического характера. Например, когда-то Китай и Советский Союз поддерживали тесные связи. До основания Нового Китая и в первые дни его существования Советский Союз направил туда большое количество советских экспертов, тем самым внеся значительный вклад в развитие Нового Китая. В такого рода политическом климате культурные контакты между двумя странами также были тесными, в связи с чем в китайском языке осталось большое количество слов, заимствованных из русской политической культуры и транслитерированных с русского языка, таких как «Совет», «большевик», «дума», «КГБ» и т.д.

В русском языке есть немало китайских слов, транслитерированных с языков третьих стран, например имя китайского отца-основателя Сун Ят-сен и всем известное слово «чай». Все это демонстрирует зависимость транслитерации от культурных контактов. И хотя в результате транслитерации произношение слова уже очень отличается от оригинального произношения китайского языка, мы не исправляем такие варианты, поскольку они служат артефактами истории культурных контактов между странами. Рассмотрим подробнее приведенные примеры: был такой отец-основатель Китая, господин Сунь Чжуншань. В 1940 году он посмертно получил титул «отца нации», и по-русски его имя звучит Сунь Ят-сен, а не Сунь Чжуншань. В Большой русской энциклопедии вариант имени Сунь Ят-сен интерпретируется как кантонское произношение: Сунь Ят-сен (кант. трад. 孫逸仙, упр. 孙逸仙, ютпхин: Syun¹ Jat⁶sin¹) (цифры обозначают ударения (тоны). – Х. Е.). Сунь Ят-сень – это латинизация (романизация) кантонского языка – ютпхин, которая широко распространена в Европе и Америке). По-видимому, «Сун Чжуншань» переводится на русский язык в соответствии с латинизацией (романизацией) кантонского наречия. Хотя это явление не свидетельствует о том, что русский народ узнал о Сунь Ят-сене из западных источников, но, по крайней мере, это может объяснить, какое влияние имел Сунь Ят-сен во всем мире в то время, и подтвердить ведущий культурный статус европейского и американского мира на тот момент.

Так как русский язык является флективным языком, при освоении транслитерированных слов им присваиваются грамматические и словообразовательные способности исконных слов. Например, на основе имени Сун Ят-сен появилось слово «суньятсеновка» в значении «костюм Чжуншань». В произведении Мо Яня «Красный Гаолян» находим описание одежды начальника уезда Цао: «На нем темно-синяя суньятсеновка», а в конце статьи даны примечания – это «мужской френч», похожий на военный китель. Костюм Чжуншань – новый вид одежды г-на Сунь Ят-сена, сочетающей два стиля: приветствовавший им западный стиль и китайский национальный костюм. Хотя в Китае такую одежду называют «костюм Чжуншань», в русском языке по-прежнему используется старое название «суньятсеновка».

Другим примером является перевод слова «чай». Китайское название чая – 茶 [chá] без конечного звука [j]. Как считал известный ученый Ш. Б. Чимитдоржиев, началом истории чая в России можно считать 1638 год [8, с. 36]. В 1638 году русский посол Василий Старков привёз московскому государю четыре пуда чая

в подарок от монгольского хана, т.е. появление чая в России неразрывно связано с российско-монгольскими дипломатическими отношениями. Произношение слова «чай» на русском языке, возможно, транслитерировано с монгольского языка. Некоторые ученые, исследуя эту гипотезу, пришли к выводу: «Китайское слово “чай” косвенно вводится в русский язык через монгольский [çai]. В противном случае невозможно объяснить, почему [cha] не называется “ча” по-русски, а именно “чай”» [9, р. 308]. При транслитерации китайского слова [cha] на русский язык мы можем на начальном этапе увидеть, как происходит культурный обмен между Россией и Китаем, Китаем и Монголией, а также как происходит обмен исторической информацией между этими странами.

Помимо культурных контактов, еще одним важным фактором, влияющим на транслитерацию, является культурная психология. Дай Чжаоин считает, что «культурная психология – в языке это психологический механизм индивида или группы людей, занимающихся оценкой и выбором языка под влиянием определенного культурного фона. Психологический механизм, как правило, скрыт, а результат отбора – явный. Исследователь на основании процесса выбора пользователем формы языка может предполагать и анализировать его психологические мотивы» [10, р. 75].

Транслитерация является приемом перевода с целью имитировать произношение исходного языка, поэтому в процессе транслитерации часто случаются потери элементов значения и культурной информации. Причина таких потерь состоит в том, что переводчики стремятся верно передать форму оригинального слова, жертвуя его культурным фоном. Например, китайский народ часто в повседневном общении при обращении к собеседнику использует Сяо (буквально: молодой) / Лао (буквально: старший, почтенный) + фамилия, например: 小张 Сяо Чжан, 老王 Лао Ван и т.д. При аккуратной транслитерации таких прозвищ и обращений, существующих в китайской культуре, могут возникнуть некоторые культурные недоразумения: если «小王» перевести как «Сяо Ван», то люди могут подумать, что «Сяо» – это тоже часть имени или фамилии. Поэтому переводчики, во избежание культурного недопонимания и для точности культурной информации, часто сопровождают транслитерацию комментариями. Например, в «Красный Гаолян» Мо Яня к выражению «Лао Лю» был добавлен комментарий: «Лао (“старший, почтенный”) – ставится перед фамилией, если человек старше по возрасту или выше по социальному положению» (перевод Н. Власовой) [4, р. 462].

Русская культура имени также влияет на практику русско-китайского перевода. В русском языке есть уменьшительно-ласкательная форма имени, однако такая форма имени полностью отличается у многих людей от написания и произношения полного имени. Если переводчик не комментирует перевод или читатель не знаком с культурой русских имен, то при чтении транслитерированного имени можно принять одного и того же человека за нескольких. Например: Игорь – Гоша, Александр – Саша, Екатерина – Катя, Катенька, Катька и т.д. В таких случаях переводчик должен добавить комментарий, примечание в тексте или сноску под текстом, чтобы показать связь между полными именами и деминутивами, во избежание недопонимания.

Факторы субкультуры

Определение субкультуры практически одинаково в культурологии и социологии: это часть культуры, противопоставленная другой ее части – доминирующей культуре, при этом воспринимающая систему ценностей последней. Субкультура формируется на таких факторах, как пол, возраст, социальное положение, религия, профессия и территория. В данной статье мы обратим внимание на территориальную и социальную составляющие.

Территориальная субкультура – это субкультура, формирующаяся на факторах природы, общества или истории, отличающаяся от доминирующей тем, что ее носителями являются представители недоминирующих слоев общества. Обе страны – Китай и Россия – имеют большую территорию, соответственно, значительное территориальное и социальное расслоение. Как следствие, один и тот же предмет или реалия на разных территориях могут иметь различные названия, что вызывает определенные трудности при транслитерации. Возьмем в качестве примера часто встречающееся в китайской культуре питание вонтон. Вонтон – это горячее блюдо из бульона и кусочков теста, внутри которых может быть мясо, овощи, сахар или мед. Весь Китай любит есть вонтон, но везде называют его по-разному. Северяне обычно называют его «хунтун», а на кантонском диалекте это звучит как «онгун», а в районе Сычуань-Чунцин он называется «чаошоу». 1 декабря 2017 года были официально установлены «Стандарты транслитерации английского языка в сфере общественного обслуживания», выпущенные совместно Национальным комитетом по стандартизации, Министерством образования и Комитетом по национальному языку КНР. В сфере общественного обслуживания было принято стандартное английское название – Wonton или Huntun, где Wonton – транслитерация, основанная на кантонском произношении, а русский перевод которого – вонтон.

Территориальная субкультура не только влияет на процесс транслитерации, но и на распространение транслитерированных слов. Например, такие слова, как хлеб, ведро, сухарь, мадам, платье, используются только в приграничье Китая и России, т.е. эти транслитерированные слова не входили в стандартный китайский язык, а лишь стали частью северного диалекта. Как отмечает китайский ученый Чжу Цзяньсон, в современном китайском языке «иностранные слова, пришедшие из диалектов, в основном появились в Гуанчжоу в XIX веке, в Шанхае – в первой половине XX века, в 40-х – 60-х годах – на северо-востоке Китая и в Гонконге – после 1970-х годов» [11, р. 6]. После основания Китайской Народной Республики на таких территориях, как Гонконг и Макао, влияние западной культуры ощущается намного сильнее, чем на материковой части Китая, в связи с тем что названные районы раньше были колониями западных стран. Многие слова, транслитерированные на китайский язык, впервые появились в Гонконге и Макао, например такие, как 巴士 автобус, 的士 такси, 镭射 лазер и др., – где распространен кантонский диалект. С началом проведения политики реформ и открытости, с улучшением и укреплением взаимоотношений между материковым Китаем

и Гонконгом с Макао эти транслитерированные с кантонского диалекта слова постепенно распространились на материк и стали часто употребляемыми на юго-востоке Китая.

Кроме территориальной субкультуры, социальная субкультура также влияет на использование транслитерации. С углублением глобализации культурные обмены между странами становятся более частыми, а английский язык с превосходством культурного капитала постепенно приобретает статус международного языка. В связи с этим в ежедневном общении время от времени появляются несколько английских слов, часто становясь показателями культурного уровня и социального статуса пользователей. Распространение культуры носит коллективный характер, а это значит, что степень проникновения культурных факторов в различные социальные группы неодинакова. Способность молодых людей принимать что-то новое обычно выше, чем у пожилых людей. Психология поиска нового и другого у них также более очевидна, чем у пожилых людей. Поэтому к имитации речи на иностранном языке чаще прибегает молодежь, и особенно ярко это прослеживается в интернет-языке.

Российский ученый О. С. Ахманова отмечает: «Диалект – разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [1, с. 131]. Интернет-язык, как социальный диалект, в основе которого лежит большое количество транслитерированных из других языков слов, часто представляет нам отличные от общепринятых варианты транслитерации. Например, в китайском языке английское слово “fans” переводится как «迷» [mí], обозначающий «любитель чего-либо». Но в интернет-языке оно переводится как «粉丝» [fěn sī], транслитерированное с английского языка.

По сравнению с китайским языком русский язык, поскольку он является буквенным, более удобен для выражения произношению других алфавитных языков, поэтому в нем частотны и общеупотребительны слова английского происхождения типа джинсы, свитер, чипсы, ход-дог, дилер, бренд, дистрибьютор, маркетинг и т.д. Пришедшие в язык иностранные слова быстро осваиваются, проникают в интернет-язык, превращаясь в молодежный сленг и становясь культурной модой (например, Аська (ICQ), Гоша (google), дрова (водитель), Пионер (пионер) и т.д.).

Принципы выбора оптимального варианта

Как говорилось выше, исходя из влияния факторов доминирующей культуры и субкультуры, у одного слова может быть несколько вариантов транслитерации, поэтому унификация очень важна. Для правильного использования транслитерации мы предлагаем три принципа.

1. Следование общепринятому варианту

Этот принцип используется в случае наличия у слова общепринятого варианта транслитерации, даже если этот вариант не строго соответствует оригинальному произношению. Например, общепринятое название китайской провинции «Гибет» не отражает китайского звучания «Сицзан»; произношение имени известного писателя «Лу Синь» не звучит как китайское «Лу Сюнь». Также не переводим «Байкал» как «巴伊卡尔» [bā yī kā ěr], его название остается как «贝加尔» [bèi jiā ěr]. Особенно нужно обратить внимание на «обратный перевод»: такие слова, например, как «Чан Кайши», «Кантон», в любом случае остаются неизменными.

Имена исторических фигур переводятся по-разному в зависимости от исторических фактов. Например, русская фамилия «Блюхер» обычно переводится как «布柳赫尔», но если речь идет о В. К. Блюхере, который под псевдонимом «З. В. Галин» был главным военным советником Сунь Ятсена, то нужно переводить как «加伦».

Но из этого правила есть исключения. По политическим причинам некоторые бывшие традиционными варианты транслитерации заменяются более приемлемыми. Например, Гонконг и Макао были колониями Англии и Португалии, их названия были транслитерированы с английского языка. Сейчас эти территории стали специальными административными районами КНР, поэтому их названия заменены транслитерированными с китайского языка, соответственно «Сянган», «Аомень».

2. Учет произношения оригинального языка

Это правило говорит о том, что нужно транслитерировать новое слово с оригинального языка, а не с третьего языка. Например, произношение имени японского премьер-министра Синдзо Абэ не заимствуется из русского языка, а транслитерируется китайским языком напрямую с японского языка «安倍晋三».

3. Соблюдение правил единой транслитерации китайского языка

Это правило используется при переводе имен собственных с русского на китайский или с китайского на русский языки. В Китае вышла книга издательства «Синьхуа» по транслитерации русских имен на китайский язык, которая является главным руководством к транслитерации. Для того чтобы избежать произносительных совпадений с ненормативной лексикой, нужно использовать правила, представленные в указанной таблице единой транслитерации.

Таким образом, исследование китайско-русского перевода показало, что на выбор варианта транслитерации значительно влияют культурные факторы, учет которых позволяет наиболее адекватно передать культурный фон текста оригинала. Выделены следующие культурные факторы: доминирующие факторы – культурные контакты различных типов, культурная психология; субкультурные – особенности территориальной субкультуры. Установлено, что эти факторы могут предопределять пути, способы и средства перевода. Для наиболее эффективного китайско-русского перевода предложены принципы выбора способов транслитерации: учет особенностей произношения китайского языка и его диалектов; следование общепринятым нормам транслитерации; соблюдение правил единой транслитерации китайского языка.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Мо Янь. Красный гаолян. М.: Текст, 2018. 478 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
6. Российская социологическая энциклопедия / общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. 664 с.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
8. Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1978. 216 с.
9. Alaten Ozil. From the Russian word “чай” – on the intermediary role of Mongolian in the early Sino-Russian relations // Chinese Frontier Studies. 2013. № 1. P. 306-321.
10. Dai Zhaoming. Introduction to Cultural Linguistics. Beijing: Language and Culture Press, 1996. 269 p.
11. Zhu Jiansong. Dialects and Culture. Wuhan: Central China Normal University Press, 2008. 186 p.

**TRANSLITERATION TECHNIQUE IN CULTUROLOGICAL ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-CHINESE AND CHINESE-RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Hu Yeshuang

*Shanghai International Studies University
huyeshuang@163.com*

Transliteration is a frequent translation technique described in scientific literature as integrity of transformation methods used in translation. Such a statistical approach to analysing the mentioned technique does not take into account numerous cultural factors significantly influencing the efficiency of translation. Meanwhile, just these factors often determine the choice of transliteration methods. Considering the above mentioned, the article analyses the cultural factors determining the choice of transliteration methods. The dominant cultural and sub-cultural factors are identified. The study is conducted by the material of the living Chinese language. The research material includes newspaper articles, literary works, etc. Relying on the findings, the author suggests principles for choosing an optimal transliteration method.

Key words and phrases: transliteration; translation technique; transformation methods used in translation; dominant cultural factors; sub-cultural factors; principles; choice of optimal transliteration method.

УДК 81'44

Дата поступления рукописи: 10.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.61>

В настоящей статье исследуется вопрос о языковых способах объективации социальных стереотипных представлений в русской и немецкой паремиологических картинах мира. Детальному рассмотрению подвергаются дефиниции терминов «общество», «социальный» в русском и немецком языках, выявляются ядерная и периферийная зоны семантического поля «социальные стереотипные отношения», на материале пословиц и поговорок сопоставляемых языков определяются наиболее частотные лексемы, реализующие сему «нормативно-правовые отношения». Впервые в сопоставительном аспекте нами используется методика выявления этнических стереотипов путем проведения анализа частотности употребления лексем, маркирующих ключевые концепты русской и немецкой культур в паремиологических единицах. В работе представлены материалы, отражающие сведения сравнительного анализа частотности употребления лексем, реализующих сему «нормативно-правовые отношения», в русских и немецких поговорках, определяются общие и специфические черты стереотипных доминант в нормативно-правовой сфере представителей русского и немецкого народов.

Ключевые слова и фразы: социальные стереотипные представления; паремиологическая картина мира; поговорка; русский язык; немецкий язык.

Цинеккер Тило Гельмут

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
tzinecker@hotmail.com*

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ И НЕМЦЕВ**

Обращение к проблеме общего и культурно-специфического, «своего» и «чужого» в условиях активизации глобализационных процессов представляется весьма актуальным в настоящее время. Изучение вопросов, связанных с осознанием и сохранением этнической идентичности, позволяет глубже понять и сопоставить свою и чужую культуру, выявить особенности национального менталитета, специфику мировидения и миропонимания